

МАНУЭЛЬ КАСТЕЛЬС О СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**Астраханцева Юнна Юлиановна**

студент 4 курса кафедры философии и культурологии факультета гуманитарных и социальных наук Оренбургского государственного университета, РФ, г. Оренбург

Писарчик Леонид Юрьевич

научный руководитель, канд. филос. наук, доц. кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета, РФ, г. Оренбург

Сейчас мы живем в постиндустриальном обществе. Это общество в первую очередь основывается на информации. Для того, чтобы люди смогли как можно лучше адаптироваться к условиям такого общества, различные ученые исследовали и продолжают исследовать основные проблемы, появляющиеся на пути человека к гармоничному существованию с информацией. Одним из таких ученых является Мануэль Кастельс – американский социолог испанского происхождения, который входит в ряд теоретиков постиндустриализма, наравне с Даниелом Беллом, Элвином Тофлером и другими мыслителями. Кастельс – представитель «новой волны» постиндустриализма.

Важно то, что главной чертой современного информационного общества Кастельс считает не использование информации, так как это было и раньше, а возникновение информационных технологий. Это меняет мир в целом, ведь информационные технологии проникают во все сферы жизни. В связи с этим он выделяет ряд проблем, возникающих на этой основе.

Во-первых, это проблема значения городов и других регионов в информационном обществе, которые имеют риск потерять интерес к себе и потерять свое историческое значение. «В то время как власть создает определенное функциональное пространство потоков, общества разрушают свою историческую культуру до уровня локализованной идентичности, что восстанавливает значение мест только ценой разрушения коммуникации между различными культурами и местностями. Между внеисторическими потоками и не уменьшаемой идентичностью местных сообществ, города и регионы исчезают как социально значимые места» [4]. И выход из такого положения, по автору, заключается в способности гармонично вписаться в пространство потоков. Населенным пунктам нужно быть способными получать и перерабатывать новую информацию, это повлечет за собой интеллектуальное развитие.

В своих работах Мануэль Кастельс приходит к выводу, что политическое общество претерпело значительные изменения. Так «политические системы охвачены структурным кризисом легитимности, периодически сотрясаются скандалами, существенно зависят от освещения в средствах массовой информации и личных качеств лидеров» [3; 386]. Становится важным образ, который создают имиджмейкеры, однако, этот образ часто не совпадает с реальностью.

Действительно, известно немало примеров скандальных ситуаций с участием в них политических лиц.

Меняется отношение к войне, как таковой. Хотя, по мнению испанского социолога, стремление к войне лежит в самой природе человека, сейчас государства по демократическому принципу начинают отвергать войну, то есть пытаются подогнать войну под рамки более, менее приемлемой для общества. То есть Кастельс выделяет моменты, под которые подстраивают понятие войны:

1. Война должна вестись с помощью профессиональной армии, чтобы как можно меньше затрагивать простых граждан. Она должна быть короткой, даже мгновенной, чтобы результаты не заставляли себя ждать, истощая человеческие и экономические ресурсы и поднимая вопрос об оправданности военной акции.

2. Война должна быть максимально скрытой от взгляда общества, что порождает важную роль информации для хода ведения войны.

Если сравнивать отношение испанского мыслителя к информации сквозь призму войны с воззрениями на это Самюэля Хантингтона, то можно увидеть, что последний не видит шагов к смягчению войны. «Военная конфронтация между Западом и исламским миром продолжается целое столетие, и нет намека на ее смягчение. Скорее наоборот, она может еще больше обостриться» [7]. У Энтони Гидденса мнение схожее с мнением Хантингтона. Он допускает вероятность большой войны, которая может случиться в будущем.

Во-вторых, Мануэль Кастельс обратил внимание на то, что с процессом информатизации все более отдаляются друг от друга глобализация и идентичность, сеть и понятие «я». И в этом аспекте социолог согласен с Реймондом Барглоу, который считает, что информатизация наравне с организацией человеческих сил ломает привычные понятия и устои, нарушает принцип самостоятельности. «Вместе с тем, однако, мировой экономике действительно присуща мощная тенденция интеграции, глобализации, которая в условиях господства ряда наиболее развитых стран приобрела ту форму, которую описал Кастельс» [6; 136]. Действительно, мы замечаем, что многие устои прошлых лет и в плане экономики и в плане коммуникаций меняются. Практически все население людей среднего и младшего возраста связано друг с другом с помощью средств связи, среди которых мобильный телефон, позволяющий всегда в любой момент дозвониться до нужного человека, с помощью всемирной сети, также позволяющей найти путь к дальним уголкам планеты. Человек чувствует, что всегда с кем-то связан, и уже не испытывает такую самостоятельность, которая была свойственна людям более старших поколений.

Важную роль в нашем обществе занимают мультимедиа. И главная черта, как пишет Кастельс, заключается в том, «что они охватывают в своей сфере большинство видов культурного выражения во всем их разнообразии» [3; 343]. То есть все проявления массовой и элитарной культуры, пропаганда и образования, все виды СМИ сливаются в единый цифровой поток, который делает виртуальный мир человеческой реальностью. Однако эта реальность имеет некий дуализм. В плане обеспечения информации СМИ, в отличие от энциклопедий, упорядочивших в свое время информацию, распространяют ее хаотично, нарушая хронологию. Это касается образования, развлечений, новостей. Получается, что эта культура есть одновременно и культура вечного, и культура эфемерного. Кроме того, в современном обществе важную роль занимает реклама, которая также выстраивает идеальные образы, которые на самом деле довольно эфемерны.

В-третьих, интересный факт в современном обществе, который подмечает социолог – отрицание человеком смерти и попытка избежать ее всеми способами. Люди пытаются опираться на веру во всемогущий прогресс, и в этой вере помогают медицинские открытия и достижения. Кроме веры в прогресс людям помогает забыть о существовании смерти популярный в последние время цинизм, при котором все люди ассоциируются с вещами и товарами. Эти факторы порождают целую индустрию «здорового образа жизни»: гигиенической модой, витаминами, спортивной одеждой, а также компании, страхующие здоровье. «Господствующая тенденция в наших обществах как выражение эфемерного состоит в том, чтобы изъять смерть из жизни или сделать ее ничего не значащий посредством ее многократного представления в средствах массовой информации, представления всегда в виде смерти другого, так что нашу собственную мы встречаем с удивлением, как что-то неожиданное. Отделяя смерть от жизни, и создавая технологическую систему для того, чтобы продлить эти убеждения достаточно долго, мы конструируем вечность во время нашей жизни» [3; 422].

И еще Кастельс уделяет внимание отношениями опыта, с которым связан в основном кризис патриархальности, к которому относится и кризис отношений полов и в целом личности. Различные социальные движения, будь то феминизм или сексуальная революция, изменяют

традиционное восприятие семьи. Рушится патриархальность, а вместе и с ней семья. Становятся нормальными несемейные личные связи, одинокие или живущие друг с другом женщины, вовлечение отцов в жизнь своих детей. Кастельс соглашается с тем, что возрастание движений женщин, осознавших свое угнетенное положение положит путь к семьям эгалитарных форм, и в этом, несомненно, есть свои плюсы. Миллионы мужчин, уже готовы отказаться от своих привилегий и работать вместе с женщинами, чтобы найти новые формы отношений, при которых можно сочетать и работу, и воспитание детей. Однако нужно перейти к такой форме так, чтобы не перегнуть палку и не сбиться с пути, склоняясь к однополым бракам или к другим отклонениям от нормы.

То есть, главные проблемы духовной и культурной жизни, которые выделил М. Кастельс в своих трудах – влияние мультимедиа на становление эфемерной и виртуальной жизни реальной для современного человека, боязнь смерти, которая выливается в потребительский образ жизни и стремление к тому самому виртуальному. А также традиции семейных отношений, которые формируют личность, задачами которых в ближайшее время является плавный переход к гармоничному ведению семьи обоими партнерами, так как на основе семьи строится благополучие людей.

Список литературы:

1. Василенко И.А. Политическая философия / И.А. Василенко. – М.: Гардарики, 2004. – 45 с.
2. Гидденс Э. Последствия модернити // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (www.lib.uni-dubna.ru/search/file) (дата обращения 02.06.13).
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 423 с.
4. Кастельс М. Информационный город. Информационная технология, экономическое реструктурирование и регионально-городской процесс // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.urban-club.ru/?p=100>) (Дата обращения 25.05.13).
5. Кастельс М. Становление общества сетевых структур. // Новая постиндустриальная волна на Западе / В.Л. Иноземцев. – М.: Academia, 1990. – 631 с.
6. Орлов В.В. Философия экономики / В.В. Орлов, Т.С. Васильева. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013. – 184 с. ISBN 978-3-8433-1939-3.